
В лифте они по-прежнему держались на расстоянии вытянутой руки, каждый глядя в своё зеркало. Линь Ци отчётливо видел в отражении, как густая краска залила его шею и лицо.

Стыд никуда не делся, но желание обнять, поцеловать и наконец слиться с этим человеком оказалось сильнее. Оно было таким острым и всепоглощающим, что у юноши дрожали руки.

Сердце Мэн Хуэя тоже бешено колотилось. Он так долго ждал этого момента — мига, когда сможет наконец распаковать свой «подарок». Всё складывалось как нельзя лучше.

— Динь.

Двери лифта разъехались. Линь Ци первым шагнул вперёд. Они оба так спешили выйти, что столкнулись плечами, и в это же мгновение их взгляды встретились — прямое, неприкрытое желание вспыхнуло между ними, высекая сноп искр.

Мэн Хуэй накрыл ладонью руку Линь Ци. Его вспотевшая кожа обожгла пальцы, и тот покорно последовал за ним. Щёлкнул электронный замок. Мужчина обернулся — Линь Ци смотрел на него, слегка запрокинув голову, его глаза сияли нежностью и страстью.

Они впились друг в друга в поцелуе, едва переступив порог. Цель была ясна — серая кровать в главной спальне.

Дыхание молодых людей стало тяжёлым и прерывистым. Их прямые носы сталкивались в пылу страсти. Линь Ци, наткнувшись пяткой на край кровати, почувствовал, как ноги стали ватными, и рухнул на покрывало.

Белая, чуть влажная от пота футболка взлетела вверх. Юноша выгнулся, нетерпеливо подаваясь навстречу. По его телу разливался огонь, заставляя трепетать каждый волосок на коже. Мелкие, частые поцелуи падали на него, раздувая это пламя всё сильнее.

— Брат Хуэй... — Линь Ци вцепился в короткие жёсткие волосы Мэн Хуэя. Его лицо пылало, а брови слегка сошлись к переносице от нахлынувших чувств.

Мэн Хуэй ждал этого дня почти пятнадцать лет, но не хотел показаться слишком нетерпеливым. Первая близость должна быть окутана туманом и невинной робостью. Он глубоко вздохнул, оставил на нежной коже Линь Ци долгий поцелуй и стянул с себя рубашку. Одним резким движением он сорвал и майку под ней, обнажая смуглые, рельефные мышцы. Линь Ци смотрел на него не отрываясь, на его губах играла лёгкая, затуманенная улыбка.

— Брат Хуэй, ты такой красивый.

Мэн Хуэй накрыл его губы своими. Два молодых, полных жизни тела сплелись воедино, обмениваясь бесконечными поцелуями, дразня, исследуя и поддаваясь друг другу. Линь Ци крепко обнял его за плечи.

Они торопливо избавлялись от мешавших брюк. Уткнувшись в твёрдое плечо Мэн Хуэя, Линь Ци вдруг почувствовал, что вот-вот заплачет от переполнявших его эмоций. Он прикусил его шею и медленно, с жаром выдохнул:

— Брат Хуэй, давай...

Это неизведанное, манящее место, как и его хозяин, страстно приглашало к себе. Настало время для того, что было заранее припасено в тумбочке у кровати.

Холодная капля скользнула внутрь. Линь Ци зажал пальцы во рту, его тело пробила непривычная дрожь. Слезинка скатилась из уголка глаза и впиталась в серую наволочку.

Стыд смешивался с нетерпением. Он изо всех сил поднял ноги, помогая Мэн Хуэю исследовать его тело.

Было жарко. Пламя расплавило его, полностью разрушив изнутри и снаружи. Сдавленный стон, смешанный с тихим всхлипом, вырвался из горла. Мэн Хуэй с нежностью поцеловал его в колено.

— Больно?

Линь Ци покачал головой и, убрав искусанные пальцы ото рта, посмотрел на своего мужчину.

— Очень хорошо, — прошептал он. — Можно ещё...

Глаза Мэн Хуэя, дикие, звериные, впились в него.

— Малыш, — прохрипел он, — «ещё» не будет. Будет только больше.

Ресницы Линь Ци дрогнули, и он покорно закрыл глаза.

Эта абсолютная покорность в одно мгновение довела чувство собственности Мэн Хуэя до предела.

Обладание — это полный контроль. Он с силой ворвался в чужую, незнакомую территорию,

оставляя на ней свои знаки и свой запах. Невероятное наслаждение ударило в голову, а стоны Линь Ци, полные удовольствия, стали дополнительным стимулом.

Его Линь Ци. Он ждал его две жизни. И теперь он наконец-то принадлежит ему.

Тёмное и светлое тела переплетались на серой кровати. Мэн Хуэй жалел любимого, ведь это был его первый раз, но Линь Ци был слишком соблазнителен. На вопрос, больно ли ему, тот лишь качал головой и нежно шептал, что хочет больше, доводя Мэн Хуэя до исступления. В свой первый раз они, нарушая все правила, испробовали несколько поз.

После всего серая простыня потемнела от пота. Мэн Хуэй без конца целовал Линь Ци, который уже не мог даже поднять веки.

— Милый, ты такой хороший.

— Мм... — Линь Ци в полусне обнял его за шею и потёрся о плечо.

Мэн Хуэй долго целовал его, и только когда юноша окончательно уснул, отнёс его в ванную.

Утром, едва Линь Ци пришёл в себя, его губ коснулся горячий поцелуй. Открыв глаза, он увидел красивое лицо Мэн Хуэя и сонно улыбнулся.

— Брат Хуэй.

— Ещё рано, — Мэн Хуэй нежно погладил его по щеке, притянул к себе и похлопал по спине. — Поспи ещё.

Линь Ци поцеловал мужчину в грудь.

— У меня поясница болит. Помассируй.

— Хорошо, — Мэн Хуэй поцеловал его в лоб и положил ладонь на поясницу, начав несильно разминать её.

Преимущества совершенствования проявились и здесь. Энергия его мужчины оставалась поразительно сильной, а вот он сам уже выбился из сил. После бурной ночи болело всё тело, и хотелось лишь капризно валяться в объятиях Мэн Хуэя.

Тот смотрел на его по-детски надутые губы и обиженное выражение лица, и его сердце таяло.

Он наклонился и поцеловал Линь Ци в ямочку на пояснице.

Юноша вздрогнул и, открыв глаза, с улыбкой сказал:

— Нет, я больше не могу, всё болит.

— Я и не собирался, я же зверь, — Мэн Хуэй продолжал массаж. — Просто поцелую пару раз, трогать не буду.

Убедившись, что мужчина действительно не собирается продолжать, Линь Ци снова закрыл глаза, но улыбка так и не сошла с его губ.

— Если не будешь трогать, то и не целуй. Ты не хочешь, а я хочу.

Мэн Хуэй снова лишился дара речи. Он долго молчал, но в конце концов не сдержался и легонько шлёпнул Линь Ци по мягкому месту.

— Предупреждаю, не провоцируй меня. — Он сам был ходячей коллекцией пошлых мыслей, которые копил две жизни. Он боялся, что если даст себе волю, то уже не сможет остановиться.

— Пугаешь? — с улыбкой пробормотал Линь Ци, не открывая глаз.

Мэн Хуэй наклонился и прикусил его нежную кожу.

— Пугаю или нет, скоро узнаешь.

Линь Ци хихикнул. Терпение Мэн Хуэя лопнуло. Он навалился сверху, затыкая его рот поцелуем.

После окончания университета Мэн Хуэй, к удивлению Линь Ци, открыл строительную компанию. Юноша не спрашивал, откуда у того взялся стартовый капитал. Уровень почернения Мэн Хуэя обнулится, а значит, он в любом случае заработал деньги законным путём.

Линь Ци, изучавший китайскую филологию, не мог стать заместителем. Мнение Мэн Хуэя на этот счёт было простым:

— Делай то, что тебе нравится.

Линь Ци был в растерянности. У него не было никаких особых увлечений. Он почесал за ухом.

— Я просто хочу быть рядом с тобой.

Мэн Хуэй, завязывавший перед зеркалом галстук, замер. Он посмотрел на возлюбленного через отражение, и его глаза потеплели. Линь Ци осенило. Он обнял мужчину за талию и, восторженно задрал голову, выпалил:

— Господин Мэн, я буду вашим секретарём!

Лицо Мэн Хуэя напряглось. Всплыли не самые приятные воспоминания. Он продолжил возиться с галстуком.

— Это слишком большая трата твоего таланта.

— А по-моему, отлично, — Линь Ци покачивал Мэн Хуэя за талию. Увидев его в строгом костюме, он многозначительно добавил: — Господин Мэн, у вас, случайно, нет каких-то особых планов на мой счёт?

— Каких ещё планов? — невозмутимо спросил тот.

Линь Ци притворно-холодно усмехнулся.

— Хотите выбрать себе какую-нибудь красивую секретаршу, да?

Мэн Хуэй закончил с узлом, наклонился и, щёлкнув Линь Ци по лбу, приподнял бровь.

— Ошибаешься. Выберу себе самого красивого секретаря.

Наигранная суровость Линь Ци тут же растаяла. Он послушно проворковал:

— Господин Мэн, как по-вашему, я красивый?

— Красивый, — Мэн Хуэй прижался своим лбом к его. — Такой красивый, что мне целыми днями хочется только тащить тебя в постель. В офисе я тогда и о работе думать не смогу.

Линь Ци обхватил его лицо ладонями.

— Нет настроения на работу, зато есть настроение на секретаря, — прошептал он.

— Ах ты, маленький негодник, — Мэн Хуэй ущипнул его за нос. — Ещё одно слово, и мы сегодня никуда не пойдём. Останемся дома, и я буду заниматься тобой целый день.

Линь Ци вскинул бровь.

— И кто из нас кого боится?

В итоге господин Мэн с почётом прогулял работу, чтобы снова и снова «проверить навыки» стажёра-секретаря. Но даже после этого он не уступил.

— Милый, в любви нужна дистанция. Если мы будем всё время вместе, вдруг я тебе однажды надоем?

Видя, что Мэн Хуэй не сдаётся даже в постели, Линь Ци оставил идею стать его помощником. В конце концов тот сам указал ему путь — стать байером. Посещать аукционы и покупать предметы искусства, антиквариат и картины, имеющие коллекционную ценность. Проще говоря, просто тратить деньги.

Как сказал Мэн Хуэй:

— Покупай всё, что понравится. Прибыль или убыток — неважно.

Конечно, Линь Ци не мог позволить мужу нести убытки. Он помнил о своих обязанностях, тем более что помогал своему мужчине, а значит, должен был выложиться на все сто.

Через пару лет Линь Ци заработал немало и стал известной фигурой в кругах байеров. Любой лот, на который он обращал внимание на аукционе, тут же становился объектом всеобщего ажиотажа.

На третий год существования компании Мэн Хуэй сделал Линь Ци предложение. Они устроили скромную свадьбу для своих, пригласив только ключевых сотрудников и близких друзей.

Кэ Сиюй на торжестве напился и рыдал в три ручья, заставив гостей гадать, с кем из молодожёнов у него была интрижка. На самом же деле он сокрушался, что его зрение 2.0 не позволило ему вовремя разглядеть их чувства.

Физорг, который в школьные годы любил подшучивать над ними, был ошарашен. Он удивлённо спросил Линь Ци:

— Староста, вы что, из-за наших шуток встречаться начали?

— Нет, что ты. Мы начали встречаться только в университете, — смущённо ответил Линь Ци.

— Никогда бы не подумал, — вздохнул физорг. — Столько пар в классе разбежалось, а вы, оказывается, поженились.

Но ещё больше его удивило то, что после свадьбы Мэн Хуэй подошёл к нему для личного разговора.

— Ты ведь учился с Цици в одном классе?

— Да, — недоумённо ответил тот.

— В вашем классе была девушка по имени «Чэнъин»? — понизив голос, спросил Мэн Хуэй.

Физорг задумался.

— Была. Чэнь Ин. Светленькая такая. Кажется, в девятом классе уехала за границу.

Мэн Хуэй замолчал. Опять девушка. Он не сдавался:

— А кошку она держала?

— Да! — уверенно ответил физорг. — У неё был очень красивый рэгдолл.

Мэн Хуэй замолчал. Раз уж это девушка, то ладно. Он удовлетворённо похлопал собеседника по плечу и отошёл, но, сделав несколько шагов, почувствовал неладное. Если это была девушка, значит, в будущем ему придётся остерегаться и парней, и девушек?!

Увидев вдали Линь Ци в окружении красивых выпускниц, мужчина почувствовал укол ревности и поспешил забрать его. Линь Ци, смеясь и махая одноклассницам, позволил утащить себя.

— Что такое?

— Ничего, — процедил Мэн Хуэй сквозь зубы. — Закрепляю результат.

В ту ночь Линь Ци чуть не умер от его «закрепления».

Их счастливая жизнь продолжалась до пятой годовщины свадьбы. Двадцать третье июля — день, когда Линь Ци в прошлой жизни попал в аварию. Мэн Хуэй прекрасно помнил эту дату. Он отменил все дела и остался дома с любимым. Линь Ци понимал причину и без возражений

провёл этот день с ним.

Они обнявшись смотрели фильм на диване, но оба нервничали. Линь Ци верил, что на этот раз ему удастся выжить. Даже если он проживёт всего на пару лет дольше — каждый год был на счету. Но он не смел недооценивать непреодолимую силу Альянса.

Фильм закончился. Мэн Хуэй легонько похлопал Линь Ци по плечу.

— Голоден?

— Не очень, — Линь Ци прижался к его плечу. — Брат Хуэй, а что, если я, как героиня фильма, внезапно...

Мэн Хуэй повернулся и прервал его поцелуем. Он провёл рукой по его волосам.

— Жди меня здесь, будь умницей. Я спущусь и куплю твои любимые суповые пельмени.

Линь Ци кивнул, молча провожая его взглядом.

Ночные улицы всё ещё были полны машин. Мэн Хуэй бесцельно брёл по тротуару. Он лихорадочно размышлял.

«Смогу ли я обменять свою жизнь на его?»

Завещание было давно подготовлено. Если он умрёт, всё его состояние перейдёт Линь Ци. Такой светлый и жизнерадостный человек должен быстро оправиться от потери.

— Би-ип!

Сзади раздался визг тормозов. Из окна высунулся разъярённый водитель.

— Смерти ищешь посреди ночи?!

Мэн Хуэй молча посмотрел на него. От этого взгляда мужчину за рулём пробрала дрожь. Он торопливо поднял стекло и уехал.

Мэн Хуэй не хотел умирать, потому что не хотел расставаться с обрётённым счастьем. Но он боялся не умереть. Что, если он не пойдёт на этот обмен, и с Линь Ци что-то случится? Как он

это вынесет?

Он опустился на корточки у края дороги. Внезапно ночную тишину пронзил оглушительный вой сирены.

«Система... — Линь Ци, послушно ждавший дома, резко вскочил. — Мне кажется...»

Грохот!

Дом, который Мэн Хуэй построил своими руками, рухнул в одно мгновение.

<http://bllate.org/book/15815/1436478>